

of Russian culture and philosophy as Dostoevsky, Vl. Solovyov, Fedorov, Rozanov, Bulgakov, Losskiy, Vysheslavtsev, Ilyin, Karsavin became that valid basis for the thinkers conclusions. Gulyga shared their views, relating to the question of constructing of «great Russia». As a matter of a fact, a philosophical transition to putinism (new imperialism) had been being prepared even before Putin appearance.

Special part of the Gulyga's book «The Russian idea and its creators» is devoted to the literary heritage of Rozanov as the creator and «promoter» of «the Russian Idea» of orthodoxy, autocracy, folk character (narodnost'). «The Russian Idea» that was formulated by Rozanov makes a perfect match to well known canon created by ideologists of Russian Empire: «autocracy, orthodoxy, folk character (narodnost')».

Key words: «The Russian Idea», V. Rozanov, philosophy, autocracy, orthodoxy, folk character (narodnost'), new imperialism (neo-imperialism), putinism.

УДК 572.08

Голубович И. В.

доктор философских наук, профессор,
Одесский национальный университет
имени И.И. Мечникова (Одесса, Украина)
E-mail: visnukDNU@i.ua,

Петриковская Е. С.

кандидат философских наук, доцент,
Одесский национальный университет
имени И.И. Мечникова (Одесса, Украина)
E-mail: visnukDNU@i.ua,

Тихомирова Ф. А.

кандидат философских наук, доцент,
Одесский национальный университет
имени И.И. Мечникова (Одесса, Украина)
E-mail: visnukDNU@i.ua

СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ЗНАНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ: «АНТРОПОЛОГИЯ УМЕРЛА, ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНТРОПОЛОГИЯ!»

Аннотация. *Статья посвящена анализу причин настороженного отношения гуманитариев к антропологии, как очередной волны дискуссии о «конце антропологии». Описываются возможности антропологии заново определить свои собственные предметное поле, методологические ориентиры, исследовательские стратегии и техники.*

Ключевые слова: *антропология, гуманизм, антропологическая эпистема, «cultural studies».*

*XXI век будет веком гуманитарных наук,
или же его вовсе не будет
К. Леви-Строс*

Антропология – наука одновременно и очень древняя, и очень современная. Перед ней всегда стояла задача целостного, полного понимания человека. Автор приведенных строк выдающийся французский этнолог, легенда европейской философии и науки XX столетия большие надежды возлагал на антропологию, позволяющую получить на главный предмет гуманитарных наук «взгляд издалека». И заразил этим младшее поколение исследователей, например, Мориса Годелье, убежденного, что «антропология сегодня важна как никогда» [3] или Клиффорда Гирца, полагавшего, что антропология это прекрасный способ прожить жизнь.

В XX веке антропология из вторичных философских тем выходит на первый план. Вопросы человека начинают рассматриваться не только в «практических приложениях» метафизики, как это было у Аристотеля, но входят в состав «первой

философии» (философская антропология как онтология или метафизика человека). Антропологический взгляд на вещи получает сегодня все большее распространение [1,4]. В таком контексте требует объяснения настороженное отношение к антропологии со стороны гуманитариев [2].

Положение антропологии в современном мире и научном знании парадоксально. Проиллюстрируем сложившуюся ситуацию с помощью работы «Антропологическое пробуждение», в которой американские ученые Скотт Майклсон и Дэвид Джонсон комментируют лозунг «Антропология умерла. Да здравствует антропология!» (Anthropology is dead. Long live anthropology!) [6].

Симптоматично и само название книги «Anthropology's Wake», ведь в семантическом поле английского существительного wake и глагола to wake оказываются совершенно противоположные, но в равной степени значимые для нас смыслы: wake – бодрствование, поминки, храмовый праздник, кильватер; to wake – просыпаться, будить, пробуждать, очнуться, бодрствовать, опомниться, возбуждать, осознать, справлять поминки. Возможно, авторы специально учитывали эту игру слов, чтобы продемонстрировать амбивалентность положения антропологии в современном мире и научном дискурсе.

С. Майклсон и Д. Джонсон продолжают: ситуация антропологии всегда воспринималась в этой двойной оптике – антропология умерла/ да здравствует антропология! (вспомним: «Король умер! Да здравствует король!»). Ее положение не единожды давало повод как для фарса и комедии, так и для торжественной траурной церемонии. Свою книгу авторы создавали с ключевой идеей: Антропология (еще не) умерла. (Anthropology is (not) dead (yet)). У антропологии нет будущего – оно еще впереди.

Подобные обсуждения, на наш взгляд, являются очередной волной дискуссии о «конце антропологии». Несколько раньше, с 1980-х гг., представители гуманитарных и социальных наук «вдруг осознали всю фиктивность и идеологизированность «нарративов», созданных западными антропологами» [3, с. 33]. Стала подвергаться серьезному сомнению сама суть антропологии – методология понимания инаковости другого. В то же время получило широкое распространение утверждение о кризисе антропологии в современной философии, который обусловлен, например, признанием невозможности создания целостной модели человека, способной синтезировать основные философские и научные достижения. Возникают опасения, что антропоцентризм исказит искомую картину мира, что он в корне противоречит современному развитию науки. Наличие указанных выше сомнений – симптом кризиса той или иной области знания. Однако этимология слова «кризис» (от др. греч. κρίσις - решение, поворотный пункт) позволяет с оптимизмом смотреть в будущее, ведь «кризис» - это всегда возможность обдумать состояние дел, поспорить, побороться и определиться с выбором.

Антропология стремится ответить на вызовы времени, заново определить свои собственные предметное поле, методологические ориентиры, исследовательские стратегии и техники. Эту ситуацию «перезагрузки» (re-examination) ученые анализируют по-разному, соглашаясь друг с другом в том, что такое «переоткрытие» антропологии совершенно необходимо, без него нельзя двигаться дальше. Уже указанные нами американские антропологи говорят о необходимости пересмотра «антропологического архива», накопленного человеческой мыслью, о потребности в обновленной «антропологической эпистеме», сохраняющей свои античные истоки и заново осваивающей идеи Платона, Аристотеля, всей классической традиции, о настоятельном требовании интердисциплинарности, где антропологии уготована участь быть сердцем и ядром пока еще весьма аморфного образования, называемого гуманитаристикой, «cultural studies», Humanities. С. Майклсон и Д. Джонсон предлагают продвигаться в направлении освоения трех «методологических технологий» (пока лишь предварительно обратим внимание наших читателей на то, что в такой

человекоцентрированной сфере размышлений все чаще и чаще употребляются слова «технологии», «техники (антропотехники)», «конструкты»): а) обновит интерес к «антропологии аффектов», которая позволяет обосновать возможность существования мультикультурного мирового сообщества в универсальности его эмоций; б) развивать технологию диалога, поскольку именно фигура диалога обеспечивает форму, в которой осуществляются субъект-субъектные и субъект/объектные человеческие отношения; в) осуществит открытие феномена «гибридности», прежде всего в контексте постколониальных штудий, что позволяет еще яснее видеть Другого, принять многообразие взаимопроникающих друг в друга форм человеческой жизни и их право на существование.

Обратимся поэтому к более близкому нам контексту современной украинской философии. Украинский философ Виктор Аронович Малахов говорит не столько о перспективах мультикультурализма, сколько о его тупиках, не столько о взаимодействии «гибридных» форм человеческой жизни, сколько о расколе нынешнего социального пространства на зоны «деструктивных локализмов», герметичных капсул. В.А. Малахов настаивает на более тонком и нюансированном различении гуманизма и человечности, его прикладное «предложение» для современной антропологии – подумать о «практиках человечности», о том, какими они должны быть в современном мире: «Нетрудно, прежде всего, заметить, что смысл, который сегодня преимущественно ассоциируется со словом «человечность», далеко не тождествен примелькавшемуся понятию «гуманизм». Гуманизм, как идеология человеческого превосходства, настаивает на вычленинии «Человека» из состава сущего, между тем человечность означает причастность всему живому: в отношениях с миром животных или растений тоже можно быть – или не быть – человеческим. Гуманизм призывает человека к самоутверждению, человечность, напротив, побуждает к самоотдаче и самозабвению; подлинно человеческой личности свойственно забывать о себе ради других. ...Есть основания утверждать, что гуманизм как таковой ныне утратил историческую презумпцию универсальности. Гуманистом можно быть или не быть, как можно придерживаться или не придерживаться каких-либо иных взглядов на жизнь. Между тем значение принципиальной нравственной и общесоциальной установки шаг за шагом обретает именно человечность – обретает тем осязаемее, что в нынешнем мире она, по сути дела, всегда под ударом; ее, как выясняется, очень легко потерять». [5, с. 127]. Наш мир должен стать более человеческим, иначе он перестанет быть человеческим, - такой антропологический категорический императив формулирует философ и мы предлагаем учесть его в современных антропологических дискуссиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Блуменберг Г. Антропологічний підхід до сучасного значення риторики / Г. Блумберг // Після філософії: кінець чи трансформація? – К.: Четверта хвиля, 2000. – С. 371-403.
2. Вальдштейн М. «Новый поворот... что он нам несет?»: Об антропологизме в гуманитарных науках / М. Вальдштейн // Новое литературное обозрение. - 2012. - № 1. - С. 58-65.
3. Годелье М. Антропология сегодня важна как никогда (пер. В. Колесиной) / М. Годелье // Социальная антропология во Франции. XXI век / Под ред. Елены Филипповой и Бориса Петрика. - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. - С.33-53.
4. Каприо С. Религиозный опыт в русской и западной антропологии / С. Каприо // Богословие личности / Под ред. Алексея Бодрова и Михаила Толстолюженко (Серия «Современное богословие»). – М.: Издательство ББИ, 2013. – С. 28-41.
5. Малахов В. А. Проблема ценностной несовместимости и практики человечности / В. А. Малахов // Иудаика в Одессе. Сборник статей по итогам работы программы по иудаике и израилеведению Одесского национального университета имени И. И. Мечникова. / Ред. кол. Голубович И. В., Довгополова О. А., Мартынюк Э. И., Петриковская Е. С. – Одесса: Феникс, 2013.
6. Michaelsen S. Anthropology's Wake. Attending to the End of Culture / S. Michaelsen, D. E. Johnson. – New York: Fordham University Press, 2008. – 270 p.

REFERENCES:

1. Blumenberh H. Antropologichnyi pidkhdid do suchasnoho znachennia rytoryky [Anthropological approach to the modern meaning of rhetoric] // Pislia filosofii: kinets chy transformatsiia? – K.: Chetverta khvyliia, 2000. – S. 371-403.
2. Val'dshteyn M. «Novyy povorot... chto on nam neset?»: Ob antropologizme v gumanitarnykh naukakh [«A new twist ... that he brings to us?»: On anthropologism in humanities] // Novoe literaturnoe obozrenie. - 2012. - № 1. - S. 58-65.
3. Godel'e M. Antropologiya segodnya vazhna kak nikogda (per. V.Kolesinoy) [Anthropology today more important than ever] // Sotsial'naya antropologiya vo Frantsii. XXI vek / Pod red. Eleny Filippovoy i Borisa Petrika. - M.: FGNU «Rosinformagrotekh», 2009. - S.33-53.
4. Kaprio S. Religioznyy opyt v russkoy i zapadnoy antropologii [Religious experience in the Russian and Western anthropology] // Bogoslovie lichnosti / Pod red. Alekseya Bodrova i Mikhaila Tolstoluzhenko (Seriya «Sovremennoe bogoslovie»). – M.: Izdatel'stvo BBI, 2013. – S. 28-41.
5. Malakhov V. A. Problema tsennostnoy nesovmestimosti i praktiki chelovechnosti [The problem of incompatibility of values and humanity] // Iudaika v Odesse. Sbornik statey po itogam raboty programmy po iudaike i izrailevedeniyu Odesskogo natsional'nogo universiteta imeni I. I. Mechnikova. / Red.kol. Golubovich I. V., Dovgoplova O. A., Martynyuk E. I., Petrikovskaya E. S. – Odessa: Feniks, 2013.
6. Michaelsen S., Johnson D.E. Anthropology's Wake. Attending to the End of Culture. – New York: Fordham University Press, 2008. – 270 r.

Голубович І. В., доктор філософських наук, професор, Одеський національний університет імені І.І. Мечникова (Одеса, Україна), E-mail: visnukDNU@i.ua,

Петриковська О. С., кандидат філософських наук, доцент, Одеський національний університет імені І.І. Мечникова (Одеса, Україна), E-mail: visnukDNU@i.ua,

Тихомирова Ф. А. кандидат філософських наук, доцент, Одеський національний університет імені І.І. Мечникова (Одеса, Україна), E-mail: visnukDNU@i.ua

Сучасні дискусії про актуальність знання про людину: «Антропология померла. Хай живе антропология!»

Анотація. Стаття присвячена аналізу причин настороженого ставлення гуманітаріїв до антропології, як чергової хвилі дискусії про «кінець антропології». Описується можливість антропології заново визначити свої власні предметне поле, методологічні орієнтири, дослідницькі стратегії і техніки.

Ключові слова: антропология, гуманізм, антропологічна епістема, «cultural studies».

Golubovich I.V. doctor of philosophical sciences, full professo, Odessa I.I.Mechnikov National University (Odessa, Ukraine), E-mail: visnukDNU@i.ua

Petrykovska Y.S. PhD in philosophical sciences, Associate Professor, Odessa I.I.Mechnikov National University (Odessa, Ukraine), E-mail: visnukDNU@i.ua

Tykhomyrova F.A. PhD in philosophical sciences, Associate Professor, Odessa I.I.Mechnikov National University (Odessa, Ukraine) E-mail: visnukDNU@i.ua

Modern debate on the relevance of knowledge about the person: «Anthropology died. Hail anthropology!»

Abstract. This article analyzes the reasons for cautious attitude to anthropology humanities as another wave of discussion about the «end of anthropology.» It describes the possible anthropology to redefine their own subject field, methodological guidelines, research strategies and techniques.

Anthropology seeks to respond to the challenges of time, to re-define their own subject field, methodological guidelines, research strategies and techniques. This situation of «reset» (re-examination) scientists analyze differently, agreeing with each other that the «rediscovery» of anthropology is essential, without it you can not move on. S. Michaelson and David Johnson offered to move towards the development of three «methodological techniques»: a) to update the interest in the «anthropology of affect», which allows you to justify the possibility of a multicultural world community in the universality of his emotions; b) develop dialogue technology, as it provides a form of dialogue, a figure in which the subject-subject and subject / object human relations are held; c) to carry out the opening of «hybrid» phenomenon, especially in the context of post-colonial Studi, allowing even more clearly see the other; to take the diversity of interpenetrating each other forms of human life and their right to exist.

Keywords: anthropology, humanism, anthropological episteme, «cultural studies».